

8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

М.А. Береснева

maryberesneva@yandex.ua

Консалтинговая компания «Комплексные услуги бизнесу»

(Симферополь, Россия)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ САМООРГАНИЗАЦИИ

В самом широком контексте, *глобализация* – это становление мироцелостности, интеграция, взаимопроникновение цивилизаций, снижение роли всевозможных границ и барьеров и превращение человеческого общества в единую многоликую общепланетарную систему [13]. Формирование и развитие пространства глобального мира сопровождается его дифференциацией, дроблением на макрорегионы, нарастанием нестабильности. На наших глазах рождается новая макрорегиональная полицентричность или многоуровневая глобальная мировая структура, где каждая из ее составляющих имеет свои параметры, наличие или отсутствие которых позволяет занять свое место в ней. Формируются новые полюса, центры силы, претенденты на эти центры и новые региональные системы [12].

Следствием глобализации является *глобальная регионализация*, которая приводит к фрагментации, структуризации мира (по фрактальному принципу) на регионально-социально-экономические системы (далее РСЭС) разного уровня: суб-, мезо- и макрорегионы [12]. *Регион* – общенаучная категория, обозначающая конкретно-историческую целостность, обладающую свойством ресурсной технологической и этнокультурной самодостаточности для расширенного социального воспроизводства [1]. РСЭС является «сложной иерархической системой, тесно взаимодействующей с окружением» [19, с. 14], которой свойственны:

- *целостность (входящие в нее элементы взаимосвязаны и едины);*
- *делимость (деление ее на однородные и разнородные элементы);*
- *множественность, сложноорганизованность, (состояние и поведение любой ее части отличается индивидуальностью, а простая совокупность ее составных частей не может раскрывать ее общее свойство) [20];*
- *самостоятельность, и, одновременно, – зависимость от внешней среды, включение ее в качестве элемента системы более высокого организационного уровня [18, с. 20–27];*
- *открытость (способность обмениваться ресурсами, энергией и информацией с внешней средой);*

- *неравновесность, нестабильность (постоянное быстрое или более медленное изменение ее основных параметров: состава, количества элементов, их качества, функций, конфигурации);*
- *динамичность и многовекторность развития с эволюционными процессами разной степени динамики [12].*

Так, макрорегионы могут эволюционировать от зоны свободной торговли, таможенного союза до наднационального образования с общими органами управления [12], субрегионы - от закрытых административно-территориальных образований до свободных экономических зон, функционирующих на основе территориальной самокупаемости [20].

Социально-экономическая, космическая, химическая и биологическая макроэволюции являются результатом процесса самоорганизации материи, имеют генетическую и структурную преемственность и подчиняются единым законам развития [8; 14; 21]. Процесс самоорганизации Вселенной ведет к образованию вложенных друг в друга все более сложных систем: вслед за элементарными частицами идут системы, обладающие большей сложностью и степенью порядка [9]. Новый уровень организации материи окончательно самоутверждается только тогда, когда он оказывается способным впитать в себя предшествующий опыт исторического развития [14], возникновение в нем упорядоченности является нелинейным результатом кооперации и коллективного поведения элементов предыдущего уровня организации [17]. Главной движущей силой социально-экономической эволюции является *положительная обратная связь между численностью населения, уровнем развития технологий [11] и увеличением системной сложности [3]*. Именно увеличение сложности со временем позволяет говорить о *развитии системы по восходящей ветви эволюции [11]*.

Гиперболический рост ведущих параметров эволюции мировой системы, сокращение длительности ее главных исторических эпох и циклов [5; 6; 7; 11; 22], их степенной характер зависимости [15] констатируют о приближении мировой системы к *моменту обострения* (краткому периоду развития на стадии взрывного роста) [2], что характерно для *фазовых переходов [11]*.

Глобальные тенденции развития в режиме с обострением переводят мировое сообщество к другому типу развития, с другими состояниями, законами и циклами. *Мир идет к единству через разнообразие [11]*. Попытки искусственно установить состояние, несвойственное системе такого уровня сложности, ее нелинейной среде, крайне опасно. Диссипативные процессы могут разрушить все то, что не отвечает потребностям глобальной системы, перераспределить энергию, вложенные средства и т.д. в соответствии с ее внутренними тенденциями, а если эти тенденции не активизированы, могут свести систему к максимально неупорядоченному состоянию, хаосу [2]. На данном этапе эволюции возросла сложность форм социальной организации, а значит - увеличиваются неопределенности и риски соскальзывания на катастрофические сценарии развертывания событий [4].

Шанс предотвратить хаос в сложном, нелинейном мире и использовать новые механизмы, методы и модели управления дает *синергетический подход*. Он ориентирует на управление развитием РСЭС разных уровней за счет формирования механизмов, реализующих структурные переходы [16]: создание синергетических эффектов, формирование системы положительной обратной связи по ходу реализации ее миссии [10] с выходом на траекторию развития по восходящей ветви эволюции. Главными задачами управленца, работающего в синергетической парадигме сегодня, становится проектирование и создание РСЭС со встроенными механизмами их саморазвития, формирование положительных синергетических эффектов и предупреждение отрицательных.

Список источников:

1. Абрамов, Ю. А., Куйбарь, В.И. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия / Ю.А. Абрамов, В.И. Куйбарь // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1. – С. 242–250.
2. Белавин, В. А., Курдюмов, С.П., Князева, Е.Н. Режимы с обострением и законы коэволюции сложных систем / В.А. Белавин, С.П. Курдюмов, Е. Н. Князева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolucii-slozhnyx-sistem/> – Дата доступа: 11.12.2020.
3. Береснева, М.А. Самоорганизующиеся системы планетарного уровня / М.А. Береснева // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 8 (13) – С. 71–84.
4. Гелих, О. Я. Управление и синергетика : учебное пособие / О. Я., Гелих, Е. Н. Князева. – СПб. : Книжный Дом, 2012. – 111 с.
5. Капица, С.П. Демографическая революция, глобальная безопасность и будущее человечества / С. П. Капица // Будущее России в зеркале синергетики. – М. : КомКнига, 2006. – С. 238–254.
6. Капица, С.П. Общая теория роста человечества: сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. Опыт теории человечества / С.П. Капица. – М. : Наука, 1999. – 136 с.
7. Капица, С. П. Очерки теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество / С. П. Капица. – М.: Ленанд, 2008. – 128 с.
8. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – СПб. : Алетей, 2002. – 414 с.
9. Косарев, В. В. Глобализация и синергетика / В. В. Косарев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/globalizati-on/globalizaciya-i-sinergetika/> – Дата доступа: 12.12.2020.
10. Кузнецов, Б. Л. Организационно-экономический механизм промышленной политики территории опережающего развития / Б. Л. Кузнецов, Г. Ф. Галиуллина, Э. К. Мингалеева // Экономическая синергетика: стратегии развития России : сб. науч. тр. – Вып. 11 – Набережные Челны : Изд-во Камской гос. инж.–экон. акад., 2009. – С. 190–198.

11. Куркина, Е. С., Князева, Е.Н., Куретова, Е.Д. Циклическая динамика развития Мир-Системы / Е.С. Куркина, Е.Н. Князева, Е.Д. Куретова // Сложные системы. – 2013. – № 3 (8) – С. 4–50.
12. Леонова, О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира / О. Г. Леонова // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 59–60.
13. Леонова, О. Г. Россия и мир в XXI веке / О. Г. Леонова // Россия и мир в XXI веке. – Вып.4. – М. : Научный эксперт, 2010. – С. 31–89.
14. Найдыш, В.М. Концепции современного естествознания : Учебник / В. М. Найдыш. – М. : Альфа–М : ИНФРА–М, 2004. – 622 с.
15. Панов, А.Д. Единство социально-биологической эволюции и предел ее ускорения / А.Д. Панов // Историческая психология и социология истории. – 2008. – № 2. – С. 25–48.
16. Подлесных, В.И. Теория организации / В.И. Подлесных [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studref.com/442617/management/teoriya_organizatsii – Дата доступа: 11.12.2020.
17. Прангишвили, И. В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами / И. В. Прангишвили. – М. : Наука, 2003. – 428 с.
18. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. Т. 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем / под общ. ред. А.И. Татаркина. – М.: ЗАО «Издательство “Экономика”»; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 308 с.
19. Социально-экономические системы: генезис и проблемы развития. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, Институт экономики, 2003. – 251 с.
20. Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 9–26.
21. Эволюция: космическая, биологическая, социальная – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.
22. Turchin, P.V. Historical dynamics : Why States Rise and Fall / P.V. Turchin. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2003. – 264 p.

*К.С. Волнистая, аспирант
volnistaya.ksenia@gmail.com
РИВШ (Минск, Беларусь)*

ИТОГИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАНИЯ БЕЛАРУСИ В ОРГАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ)

В 2020 году Республика Беларусь приняла на себя председательствование в органах Евразийского экономического союза. Основными приоритетами «белорусского» года в Евразийской экономической Комиссии, которые были